

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ КАТЕГОРИИ ИМПЕРАТИВНОСТИ В КНИГЕ СИРАХА

Статья посвящена определению контура функционально-семантического поля императивности (ФСПИ) в Книге Сираха на койнэ. Выявлено объемное ядро (74 %) и диспропорциональная пятикомпонентная периферия, более 4/5 объема которой занимает микрополе побудительного конъюнктива. ФСПИ Книги Сираха было сопоставлено с ФСПИ пяти документов на койнэ. ФСПИ Книги притчей оказалось максимально схожим по составу и объему микрополей. Ряд текстов позволяет заключить о дифференциации функциональных значений императива и его инвариантов.

Ключевые слова: Книга Сираха, Книга притчей (LXX), функционально-семантическое поле, ядро, периферия, побудительный предикат, императив, инвариант императива.

Основная цель данной статьи – определение контуров функционально-семантического поля категории императивности (далее ФСПИ) в Книге Сираха. Это название содержится в Ватиканском кодексе; в Александрийском, Синайском и в ряде других кодексов приводится более развернутое название: $\Sigma\phi\acute{\iota}\alpha \text{ } \Upsilon\eta\sigma\omega\upsilon \nu\acute{\iota}\omega\upsilon \Sigma\iota\rho\acute{\alpha}\chi$ – Книга премудрости Иисуса, сына Сирахова. Памятник сохранился в каноне Септуагинты на койнэ, в Пешитте – на сирийском языке, в Вульгате – на латинском языке; есть также коптские, армянские и эфиопские версии, они получали различные названия: $\text{H } \text{P}\alpha\nu\acute{\alpha}\rho\epsilon\tau\omicron\varsigma \text{ } \Sigma\phi\acute{\iota}\alpha$; $\text{P}\alpha\iota\delta\alpha\gamma\omega\gamma\acute{\omicron}\varsigma$; $\text{P}\alpha\rho\alpha\beta\omicron\lambda\eta$; *Ecclesiasticus* (Coggins 1998: 15, 18). Сравнительный анализ некоторых ранних версий убедительно свидетельствует о том, что не только версия LXX, но и перевод на сирийский были выполнены с оригинала, и что язык утраченного оригинала – еврейский (Wright: 1989, 4, 5). Это подтверждают сведения, которыми переводчик предваряет текст книги (см. *Prol. Sir.* 1:22), в частности сообщение об авторстве и времени перевода, согласно которому переводчиком был внук автора (*Prol. Sir.* 1:7, 22, 27). В Каирской генизе, Массаде и среди свитков Мертвого моря (2Q18, 11Qpsa; *Sir.*51:13) найдены фрагменты Книги Сираха на еврейском языке (Skehan 2008: 51–62). Книга Сираха была весьма популярна как в иудейском, так и в христианском

социуме, хотя и не вошла в канон Еврейской Библии. Аллюзии на сентенции Иисуса сына Сирахова встречаются в талмудической литературе, в Новом Завете и в патристике. Анализируя значение данного источника, R. J. Coggins пишет: «Sirach played an important part in the Christian tradition, particularly with regard to the Christological controversies that emerged in the fourth and fifth centuries. In later Christian tradition, Sirach comes to be quoted in the Latin tradition first by Cyprian, <...> and by various Greek fathers from Clement of Alexandria onwards» (Coggins 1998: 56, 59, 99).

Книга Сираха – яркий образец дидактического жанра эпохи второго храма, датируемый II в. до н. э. (Coggins 1998: 18). Как большинство текстов дидактического характера, Книга Сираха содержит огромное количество побудительных предикатов (далее ПП), но даже при беглом чтении на койнэ выявляется проблема, представляющая интерес для исследователей императивности в древнегреческом языке. Заключается она в том, что в плане содержания Книга Сираха в основном интерпретирует и расширяет значение заповедей Торы в целом и Декалога в частности, но, в отличие от них, в ней крайне мало случаев употребления форм побудительного футурума (около 1 %), которыми изобилуют дидактические фрагменты Пятикнижия (см. LXX: Ex. 19:12; 20:3–17; 23:1–13; Lev. 1:1–17; 2:1, 6, 8; 14:2–53; Num. 5:7, 8, 15–26; Deut. 1:17; 5:7–21 и др.). Данное наблюдение порождает ряд вопросов, в то время как поиск ответов предполагает попытку более пристально взглянуть на этот уникальный текст и детально изучить, связанные с побудительной семантикой аспекты.

Композиция Книги обнаруживает трехчастное деление. Первая и вторая части (1–23 гл. и 24–42:14 соответственно) начинаются похвалой Премудрости, а третья – похвалой Творцу, за которой следует похвала патриархам, пророкам и священникам (Sir. 42:15–51:38; см. Coggins 1998: 26). Основное содержание 1-й и 2-й части составляют сентенции о достойном поведении, практические советы о семейной жизни и устройении дел, правила этикета, описание этических моделей нравственного или несовместимого с учением Торы характера. Перед заключительным поучением в 1-й и 3-й частях содержатся молитвы (Sir. 23:1–5; 51:1–17). В третьей части приводится описание служения жертвоприношения во дворе восстановленного после

Вавилонского изгнания храма и упоминание о некоторых малоизвестных обрядах (Sir. 50:12, 16, 17).

Часть образов Книги Сираха перекликается с теми, что содержатся в Книге притчей, но нередко автор находит совершенно неожиданные метафоры и сравнения (Skehan, Di Lella: 2008, 72). Образность в Книге Сираха сопровождается речевые акты прямой каузации, которые как в Торе и в Дидахэ сводятся к двум основным побуждениям: делай добро, избегай зла: μή ποίει κακά καὶ οὐ μή σε καταλάβῃ κακόν ἀπόστηθι ἀπὸ ἀδίκου καὶ ἐκκλίνεῖ ἀπὸ σοῦ [Не делай зла, и тебя не постигнет зло; удаляйся от неправды, и она уклонится от тебя.] (Sir. 7:1; ср. 12:2, 5; 14:11, 13). Образность Сираха подчинена задаче побудительной интенции. Образы четко делятся на позитивные и негативные, приглашая слушателя или читателя избрать нравственные ориентиры и встать на путь Мудрости. Мудрость описывается как первоначало, как дочь Бога (Sir. 1:4–5; 24:1–24; ср. Prov. 8:22–31; Ин. 1:1); как плодоносные деревья (Sir. 1:20; 24:14–21; ср. Prov. 3:18); как вода и свет (Sir. 24:32–36; ср. Ин. 1:4–5, 9); как пути для ног, цепь на шею и тяжелая ноша, которую бросают глупцы (Sir. 6:22, 24, 25); как украшение, как славная одежда и венец (Sir. 6:29–31); как мать и как целомудренная супруга (Sir. 15:2; ср. Prov. 31:19–31). Знание сравнивается с дождем, который падает с неба (Sir. 1:19); Непослушный сын сравнивается с необъезженным конем (Sir. 30:8); ленивец – с грязным камнем, с навозом (Sir. 22:1–2); глупец – с разбитым сосудом (Sir. 21:17; 22:15–16). Сокровище и лекарство – метафоры верного друга (Sir. 6:14, 16). Любовь к женщине сравнивается с огнем, который воспламеняется от женской красоты (Sir. 9:8). Образ охотничьей птицы используется для описания надменного человека (Sir. 11:30). Грешники сравниваются с волками, благочестивые – с ягнятами, богатые – с гиенами, а бедные – с собаками (Sir. 13:17–18). Сменяющие друг друга поколения уподоблены опадающей и вновь распускающейся листве (Sir. 14:18). Намерение судьи произвести суд с натяжками сравнивается с желанием евнуха растлить девицу (Sir. 20:4). Злая жена сопоставляется со львом и драконом, со скорпионом, с елозящим воловьим ярмом (Sir. 25:16–17; 26:7; ср. Prov. 21:19); ей противопоставлена добродетельная и приветливая супруга (Sir. 25:8; 26:1–4, 13–18; ср. Prov. 31:10–31). Имение нечестивых людей представлено в образе пересыхающего

потока и краткого грома во время сильного дождя (Sir. 40:13); благословение же праведных сравнивается с рекою и с потопом (Sir. 39:22). Все эти образы в тексте Книги Сираха перемежаются советами и нравоучениями, содержащими немалое количество ПП. Самым частотным императивом является глагол $\mu\upsilon\eta\sigma\theta\eta\tau\iota$ [помни] – 15 употреблений. Чаще всего автор увещевает читателей помнить о смерти (Sir. 8:5; 14:12; 14:12; 18:24; 38:22; 41:3); о наказании за грехи, заповедях, о завете Всевышнего (Sir. 7:16; 8:7; 18:24; 28:7); о почтении к родителям (Sir. 7:28; 23:14). Напоминается также о важности предвидения бедствий (Sir. 18:25); о необходимости воздержания (Sir. 31:13); о важности исполнения клятвы (Sir. 36:7); о неисправимости нечестивых (Sir. 9:12).

Как упоминалось выше, текст Книги Сираха значительно отличается от такового в других книгах LXX в плане содержания инвариантных ПП, и одной из задач данного исследования является поиск более или менее идентичного по конфигурации ФСПИ. Следует отметить, что теорией функционально-семантического поля занимались многие отечественные исследователи (Адмони 1964, 1994; Гулыга, Шендельс 1969; Бондарко 2005). Теория полевой организации функций грамматических категорий, согласно А. В. Бондарко, основана на соотношении интегральных и дифференциальных признаков. Наиболее частотная, специализированная и стилистически немаркированная единица ФСП функционирует как ядро, которому противопоставлена периферия – комплекс неспециализированных единиц, в определенных контекстных условиях обладающих потенцией выражения значения эквивалентного значению ядерной категории (Бондарко 2005 (1): 12–20; 2005 (2): 171–172).

Исследуя способы выражения побудительности в койнэ, ученые отмечают, что формы всехклонений в определенных контекстах способны дублировать значение грамматического императива, составляющего ядро ФСПИ. Инвариантами императива, образующими периферию ФСПИ, таким образом, могут служить формы футурума индикатива, формы конъюнктива, оптатива, инфинитива, и крайне редко презенса индикатива; в побудительной функции могут участвовать эллиптические конструкции с причастиями и другими субстантивами, а также отглагольные междометия (Robertson 1934: 936–945, 1055). Анализ ФСПИ данного исследования ограничен случаями, когда с

целью каузации действия или состояния используются ПП, конструкции с глаголом-связкой, а также эллиптические конструкции с субстантивами. В анализ не включаются придаточные и вопросительные предложения, которые в определенных контекстах также могут каузировать действие.

Анализ ФСПИ Книги Сираха был выполнен на основе сплошной выборки ПП и показал, что всего в тексте содержится 639 случаев употребления ПП; лишь 472 из них выражены грамматическим императивом, что составляет 74 % от общего числа; конъюнктив используется в 146 случаях (22,8 %). Кроме конъюктива в периферии ФСПИ присутствует опатив (13 употреблений, т. е. 2 %); формы футурума (6 ПП или менее 1 %). Есть единичный случай употребления побудительного причастия и один – инфинитива, что составляет 0,16 %.

Представляется актуальным сравнить состав ФСПИ Книги Сираха с ФСПИ других текстов на койнэ, содержащих фрагменты дидактического характера той же богословской тематики, и демонстрирующих разнообразные модели ФСПИ. Для сравнения выбраны Книга Притчей (версия LXX), Дидахэ, Евангелие от Матфея, Послание Иакова, Послание к римлянам. Анализ состава ФСПИ указанных источников был также выполнен на основе сплошной выборки ПП. Возможно, имеет смысл кратко обосновать выбор указанных источников.

Перевод Книги притчей на койнэ, вошедший в состав LXX, был выполнен после 281 г. до н. э., которым датируется начало работы над переводом Торы (Вевюрко 2013: 9, 15). Это означает, что Книга притчей переводилась незадолго до появления Книги Сираха. К тому времени в иудейской среде сложились определенные переводческие техники и традиции, что наглядно представлено в LXX (Вевюрко 2013: 128, 148–149, 152–155). Хотя, согласно ветхозаветной традиции, авторство Книги притчей принадлежит царю Соломону (что не вполне справедливо; ср. Prov. 1:1, 30:1 и 31:1), и между созданием Книги притчей и Книгой Сираха предполагается большой временной разрыв, язык может относиться к эпохе, предшествующей вавилонскому пленению. Причина в том, что последняя редакция оригинала осуществлялась «мужами Езекии» (727–698 гг. до н. э.; Prov. 25:1). Редакция могла повлиять на форму и манеру выражения, которую, вероятно, усвоил автор Книги Сираха. Сходство в тематике, ряде образов, синтаксических структурах боль-

шинства сентенций настолько «разительно», по выражению С. Н. Тоу, что он отнес обе книги к эллинистическому периоду (Тоу 1899: ххiii). О схожести основных тем и стиля обоих источников неоднократно говорится в исследовании R. E. Murphy (Murphy 2002: 17, 92, 147, 153, 163, 277, 280).

Корреляции между текстом Книги Сираха и новозаветными источниками достаточно изученная тема. R. J. Coggins, ссылаясь на A. C. Sundberg говорит о 40 отрывках Нового Завета, где «a link with Sirach can legitimately be claimed». Он обращает особое внимание на Евангелие от Матфея и Послание Иакова: «None of this make any explicit assertion that Sirach was regarded as ‘scriptural’, and is striking that the greatest number of such allusions *pro rata* is to be found in the Gospel of Matthew and the Epistle of James <...>» (Coggins 1998: 60; Sundberg 1964: 54–55). Данное обстоятельство обусловило выбор этих текстов для сравнения их ФСПИ с ФСПИ Книги Сираха. Послание римлянам используется как пример текста, ФСПИ которого демонстрирует развитую периферию, включающую большое число инвариантов императива. Дидахэ используется не только в силу наличия мотивов Торы и общей тематики с Евангелием от Матфея и Посланием Иакова, но и как образец текста, ФСПИ которого содержит феноменальное количество побудительных футурумов (Щеглова 2016: 1098), столь скромно представленных в ФСПИ Книги Сираха (см. таблицу ниже).

Документ	Грамматическое выражение побудительных предикатов в процентах							
	Imp.	Conj.	Fut.	Opt.	Prt.	Inf.	Interj.	Praes. Ind.
Книга Сираха	74	22,8	1	2	0,16	0,16	0	0
LXX, Книга притчей	77	19	1	2,5	0,4	0	0	0
Дидахэ	56	3,3	38,6	0,6	0	0,6	0	0,6
Евангелие от Матфея	80	9,4	7,8	0	0	0,6	2	0
Послание Иакова	93	3,4	1,7	0	0	1,7	0	0
Послание Римлянам	54,4	5,3	6	10,5	19,3	4,4	0	0

Из приведенных выше статистических данных возможно заключить, что ФСПИ Книги Сираха и ФСПИ Книги притчей наиболее схожи не только по составу, но и по объему микрополей. Разница объемов ядра – 3 %. Основным компонентом периферии ФСПИ обеих книг, занимающим едва ли не весь ее объем, является конъюнктив. Разница в объемах данного микрополя около 4-х %. Микрополя футурума совпадают. Разница в объеме остальных сегментов периферии: побудительных причастий и оптата – менее 1 %. Периферия ФСПИ Книги Сираха содержит на один компонент больше, чем ФСПИ Книги притчей; это микрополе побудительного инфинитива, оно представлено настолько в малом объеме (0,16 %), что тождество контуров ФСПИ двух источников воспринимается как почти абсолютное.

Самый высокий показатель среди периферийных компонентов всех шести источников регистрируется в ФСПИ Дидахэ; это содержание побудительных футурумов (38,6 %). В Евангелии от Матфея и в Послании римлянам, авторы которых достаточно часто цитируют Тору по версии LXX, показатели содержания футурума в разы ниже (7,8 % и 6 % соответственно). В Книге притчей (LXX) футурумы встречаются редко, как и в Книге Сираха (1 %), что приближается к показателям по футуруму в ФСПИ Послания Иакова (1,7 %). В целом же о периферии ФСПИ Книги Сираха следует сказать, что при всем лексическом разнообразии ПП, план выражения крайне однообразен, периферия бедна и ограничена интенсивным использованием форм лишь одного наклонения – конъюктива (22,8 % от общего объема ФСПИ). В периферийной зоне ФСПИ Книги Сираха сегмент конъюктива занимает 87%. То же наблюдается и в отношении ФСПИ Книги притчей, в тексте которой содержание побудительного конъюктива (19 % от общего объема ФСПИ) приближается к объему данного сегмента в периферии ФСПИ Книги Сираха; объем микрополя конъюктива в ФСПИ Книги Притчей составляет 83 % от объема периферийной зоны. Наибольшего баланса в использовании побудительного футурума и конъюктива удалось достичь автору Послания римлянам (fut. – 6 %, conj. – 5,2 %). Это в значительной степени, удалось и авторам Евангелия от Матфея (fut. – 7,8 %, conj. – 9,4 %), и Послания Иакова (fut. 1,7 %; conj. – 3,4 %), хотя периферия этих источников несопоставима по объему, поскольку в большин-

стве побудительных речевых ситуаций Иаков делает выбор в пользу ядерной категории, что максимально сужает периферийную зону ФСПИ.

На основании приведенных выше сведений возможно заключить, что мультикомпонентная периферия ФСПИ – типичное для текстов на койнэ явление. Так, например, в периферии ФСПИ Послания римлянам максимальным объемом обладают микрополя побудительных причастий и оптатива (19,3 % и 10,5 % соответственно), в то время как в Книге Сираха побудительные причастия и оптатив представлены незначительно (0,16 % и 1,8 % от числа всех ПП). Следует отметить, что побудительные причастия – редкий инвариант императива, но в Книге притчей, пусть в незначительном объеме, он все же присутствует (0,4 %). Инфинитив в побудительной роли из всех представленных выше источников чаще всего встречается в Послании римлянам (4,4 %; ср. у Иакова – 1,7 %; у Матфея и в Дидахэ – 0,6 %; в Книге Сираха – 0,16 %). В периферии ФСПИ Послания римлянам нет микрополя отглагольных междометий (присутствует у Матфея – 2 %) и крайне редко встречающегося презенса индикатива в побудительной роли (присутствует в Дидахэ – 0,6 %), однако периферия ФСПИ Послания римлянам является наиболее развитой и полной. На фоне возможностей инвариантного использования ПП, которое демонстрирует автор Послания римлянам, периферия ФСПИ Книги Сираха и Книги притчей выглядит крайне однообразной и несбалансированной.

Может быть несколько причин, по которым переводчики Книги Сираха и Книги притчей предпочли конъюнктив футуруму. Возможно, однообразие формального выражения в периферии ФСПИ Книги Сираха и Книги притчей объясняется узуальными предпочтениями автора. Учитывая тот факт, что Книга Сираха в полном варианте на данный момент доступна только в переводе, и сравнивая ее с переводом на койнэ Книги притчей, невозможно не обратиться к переводческим традициям LXX и критике этих традиций. Исследователи отмечают, что подходы к переводу текста Ветхого Завета значительно разнятся, и это сказывается на качестве текста. Так И. С. Вевюрко цитирует Теккерера, относящего язык Торы в LXX к высокому литературному стилю, а язык Книги Сираха и Книги притчей (LXX) – к среднему, есть также ряд текстов, включенных в

страту буквалистского перевода, в страту книжного и народного языка (Thackeray 1909, p. 13; цит. по Вевюрко 2013: 139).

Однако вопрос, возможно, сложнее. Побудительные футурумы наряду с грамматическим императивом используются в Торе в основном в аподектических и казуистических законах; а в Книге притчей и в Книге Сираха преобладает адвисивная семантическая интерпретация ПП. Иначе говоря, ПП Торы устанавливает нормативную реальность, а в Книге притчей и в Книге Сираха даются советы исполнять изложенные в Торе законы. В таком случае у побудительного футурума должны быть специфические оттенки функционального значения по сравнению с императивным конъюнктивом, который столь часто используется переводчиками в Книге Сираха и в Книге притчей. Эта идея отмечается большинством исследователей, утверждающих, что в койнэ инварианты – нейтральны, использование любого из них – еще один способ выразить побудительность (см. McKay 1985: 219, 222; Boyer 1986: 4; 1987: 50). Конъюнктив как инвариант императива, действительно, используется в LXX в законах Торы наряду с футурумом, хотя и не часто: οὐ ποιήσεις (fut.) σεαυτῷ εἶδωλον οὐδὲ παντὸς ὁμοίωμα ὅσα ἐν τῷ οὐρανῷ ἄνω καὶ ὅσα ἐν τῇ γῆ κάτω καὶ ὅσα ἐν τοῖς ὕδασιν ὑποκάτω τῆς γῆς οὐ προσκυνήσεις (fut.) αὐτοῖς οὐδὲ μὴ λατρεύσης (conj.) αὐτοῖς ‘**Не делай** себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в воде ниже земли; **не поклоняйся** им и **не служи** им <...>’ (Ex. 20:4–5, LXX); οὐδὲ μὴ γαμβρεύσητε (fut.) πρὸς αὐτοὺς τὴν θυγατέρα σου οὐ δώσεις τῷ υἱῷ αὐτοῦ καὶ τὴν θυγατέρα αὐτοῦ οὐ λήμψῃ (conj.) τῷ υἱῷ σου ‘<...> и **не вступи**ай с ними в родство: дочери твоей не отдавай за сына его, и дочери его **не бери** за сына твоего <...>’ (Deut.7:3, LXT).

В Книге Сираха крайне редко используется побудительный футурум, поэтому сложно выявить какую-либо закономерность при переходе от грамматического императива к футуруму, но переходы от императива к побудительному конъюнктиву нередко предполагают разграничение по значимости, образуя конструкции: первостепенной важности побуждение выражается императивом, второстепенное – конъюнктивом. Встречаются императивные цепочки, в которых побуждение выражено головным императивом, за которым следует конъюнктив в интерпретирующей роли, поясняя способ осуществления: μὴ

ἀδολέσχει (imper.) ἐν πλήθει πρεσβυτέρων καὶ **μὴ δευτερώσης** (conj.) λόγον ἐν προσευχῇ σου ‘Пред собранием старших **не многословь**, и **не повторяй** слова в прошении твоём’. (Sir. 7:14). Побудительный предикат, выраженный конъюнктивом, может описывать последствия действия, выраженного предшествующим императивом: **μὴ ἀμάρτανε** (imper.) εἰς πλῆθος πόλεως καὶ **μὴ καταβάλης** (conj.) σεαυτὸν ἐν ὄχλῳ ‘**Не греш** против городского общества, и **не роняй** себя пред народом’. (Sir.7:7); **μὴ ζήλου** γυναῖκα τοῦ κόλλου σου **μηδὲ διδάξης** ἐπὶ σεαυτὸν παιδείαν πονηράν ‘**Не будь ревнив** к жене сердца твоего, и **не подавай** ей дурного урока против тебя самого’. (Sir.9:1; ср. Sir.29:9).

Переход от ядерной категории к инвариантной в близком контексте может означать разграничение во времени. Действие, которое должно совершиться прежде, выражается императивом, последующее за ним – конъюнктивом, как в приглашении Мудрости: **προσέλθετε** (imper.) πρὸς με οἱ ἐπιθυμοῦντές μου καὶ ἀπὸ τῶν γενημάτων μου **ἐμπλήσθητε** (conj.) ‘**Приступите** ко мне, желающие меня, и **насыщайтесь** плодами моими’ (Sir.24:19); <...> **κολλήθητι** (imper.) αὐτῷ καὶ **μὴ ἀποστής** (conj.) ἵνα αὐξηθῆς ἐπ’ ἐσχάτων σου ‘<...> **прилепись** к Нему и не отступай, дабы **возвеличиться** тебе напоследок’. (Sir.2:3).

Обобщая все вышеизложенные наблюдения, следует сказать, что определение контуров ФСПИ Книги Сираха выявило достаточно крупное ядро и мультикомпонентную периферию, в которой преобладает микрополе побудительного конъюнктива. Сопоставление ФСПИ Книги Сираха с ФСПИ таких источников как Книга притчей, Дидахэ, Евангелие от Матфея, Послание Иакова и Послание римлянам обнаружило схожесть ФСПИ Книги Сираха и Книги притчей. Сравнение конфигураций полей императивности указанных источников позволяет заключить, что в койнэ возможны различные соотношения объемов ядерной и периферийной зон, а также сегментов периферии ФСПИ. Микрополя побудительного футурума и причастий в некоторых источниках превышают объемы таковых в Книге Сираха и Книге притчей в десятки раз, хотя использование побудительных причастий характерно не для всех текстов, чего нельзя сказать об императивном футуруме. Особый интерес вызывает переход от ядерной категории к инвариантной в близком контексте. Ряд текстов позволяет заключить, что

выбор инвариантного императива может быть обусловлен разграничением значения по степени важности или очередности; инвариант в связке с головным императивом может нести интерпретирующую функцию.

Литература

- Admoni, V. G. 1964: *Osnovy teorii grammatiki* [Fundamentals of the Theory of Grammar]. Leningrad, URSS, Nauka.
Адмони, В. Г. 1964: *Основы теории грамматики*. Л., Наука.
- Admoni, V. G. 1994: *Sistema form rechevogo vyskazyvaniya* [The System of Forms of Speech Utterance]. St-Petersburg: Nauka.
Адмони, В. Г. *Система форм речевого высказывания*. СПб., Наука.
- Bondarko, A. V. 2005₁: *Teoria morfolozicheskih kategoriy i aspektologicheskie issledovaniya* [Theory of Morphological Categories and Aspectological Studies]. Moscow, Languages of Slavic Cultures.
Бондарко А. В. 2005₁: *Теория морфологических категорий и аспектологические исследования*. М.: Языки славянских культур.
- Bondarko, A. V. 2005₂: [Introduction. Field Structures in the System of Functional Grammar]. In: *Problemy funktsionalnoe grammatiki. Polevye struktury* [Problems of Functional Grammar. Field Structures]. St-Petersburg: Nauka.
Бондарко А. В. 2005₂: Введение. Полевые структуры в системе функциональной грамматики. В сб.: *Проблемы функциональной грамматики. Полевые структуры*. СПб., Наука.
- Boyer, J. L. 1986: The Classification of Infinitive: A Statistical Study. *Grace Theological Journal* 7.1, 3–19.
- Boyer, J. L. 1987: A Classification of Imperatives: a Statistical Study. *Grace Theological Journal*, 8.1, 35–54.
- Coggins, R. J. 1998: *Sirach*. Guides to Apocrypha and Pseudepigrapha. Sheffield, England: Sheffield Academic Press.
- Gulyga, E. V., Shendels E. N. 1969: *Grammatiko-leksicheskie polya v sovremenno nemetskom yazyke* [Grammatical and Lexical Fields in Modern German]. Moscow: Prosveshchenie.
Гулыга Е. В., Шендельс Е. Н. 1969: *Грамматико-лексические поля в современном немецком языке*. М.: Просвещение.
- McKay, K. L. 1985: Aspect in Imperative Constructions in New Testament Greek. *Novum Testamentum* 27, 201–226.
- Murphy, R. E. 2002. *Word Biblical Commentary: Proverbs*, vol. 22. Dallas: Word, Incorporated.
- Robertson, A. T. 1934. *A Grammar of the Greek New Testament in the Light of Historical Research*. Broadman Press, Nashville, Tennessee.
- Shcheglova N. I. 2016: [Imperatives in Speech Acts of Didache]. *Indo-evropeiskoe yazykoznanie i klassicheskaya filologiya* [Indo-European linguistics and classical philology] 20 (2), 1097–1114.

- Щеглова Н. И. 2016: Императивы в речевых актах Дидахэ. *Индоевропейское языкознание и классическая филология* 20 (2), 1097–1114.
- Skehan, P. W., Di Lella A. A. 2008: *The Wisdom of Ben Sira: A New Translation with Notes, Introduction and Commentary*. New Haven; London: Yale University Press.
- Σοφία Σιράχ. Bible Works <https://www.bibleworks.com/> date of access: 12.03.2018.
- Sundberg, A. C. Jr. 1964: The Old testament of the Early Church. *Harvard Theological Studies*, 20. Cambridge, MA. Harvard University Press.
- Thackeray, H. St. J. 1909: *A Grammar of the Old Testament in Greek According to the Septuagint*. Vol. 1: Orthography and Accidence. Cambridge: University Press.
- Toy, C. H. 1899: *A Critical and Exegetical Commentary on the Book of Proverbs*. New York: C. Scribner's Sons.
- Vevurko, I. S. 2013. *Septuaginta: drevnegrechesky tekst Vethogo Zaveta v istorii religioznoy mysli* [*Septuagint: Ancient Greek Text of the Old Testament in the History of Religious Thought*]. Moscow: Moscow University Press.
- Вевюрко И. С. 2013: *Септуагинта: древнегреческий текст Ветхого Завета в истории религиозной мысли*. М.: МГУ.
- Wright, B. 1989: *No Small Difference: Sirach's Relationship to its Hebrew Parent Text*. Atlanta: Scholars Press.

N. I. Shcheglova The functional-semantic field of the category of imperativeness in the Book of Sirach

The subject of the article is the configuration of the functional-semantic field of the category of imperativeness (FSFI) in the Book of Sirach. The text is preserved in Greek of the koine period. The core of FSFI is rather big and amounts to 74 %. The periphery consists of five components. It is disproportional and equals to 26% of FSFI, More than 4/5 of the periphery space is occupied by the micro-field of imperatival conjunctiva. The FSFI of the Sirach is compared with that of the Proverbs (LXX), The Didache, The Gospel of Matthew, The Epistle by James and the Epistle to Romans. The analysis reveals close similarity between FSFI of Sirach and that of the Proverbs – the same configuration and almost the same proportions (the core – 77 %; the periphery 23 % with more than 4/5 of the periphery occupied by the micro-field of imperatival conjunctiva). The passages containing transition from nuclear-category to the invariant in many cases demonstrate the differentiation of functional meaning when the more important action is expressed with grammatical imperative and the imperatival conjunctiva causes the secondary action. Sometimes transition is caused by the sequence of actions. In some cases, the invariant bears an interpretative meaning with regard to the preceding predicate expressed with grammatical imperative.

Keywords: Sirach, Proverbs (LXX), functional-semantic field, core, periphery, imperative, imperatival futurum, imperatival subjunctive, optative.